

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАХЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

I. О доставленіи нѣкоторыми благочинными въ Попечительскій Комитетъ свѣдѣній о лицахъ, представляемыхъ къ пособію изъ попечительскаго фонда. Холмско-Варшавская Духовная Консисторія, согласно ходатайству Попечительскаго Комитета и своему постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 24 апрѣля сего года, симъ предписываетъ благочиннымъ: 1-го и 2-го Варшавскихъ, Плоцкаго и Сувалскаго округовъ и единовѣрческихъ церквей, дабы они, въ силу § 20 устава попечительскаго фонда, обязательно сообщили Попечительскому Комитету къ 1-му іюня сего года, а на будущее время сообщали къ 1-му же іюня и 1-му декабря каждаго года подробныя вѣдомости о лицахъ, представляемыхъ къ постоянному пособію изъ епархіальнаго попечительскаго фонда, съ показаніемъ въ сихъ вѣдомостяхъ слѣдующихъ точныхъ свѣдѣній: 1) о времени смерти главы семейства; 2) о числѣ членовъ семейства и возрастѣ каждаго изъ нихъ, а равно мѣстѣ ихъ жительства и 3) о томъ, что дѣти умершаго участника въ попечительскомъ фондѣ не состоятъ ни въ учебныхъ заведеніяхъ на казенномъ содержаніи, ни на государственной и общественной службѣ, а дочери не вышли замужъ; причемъ благочинные не должны ограничиваться отѣтками, что въ семейномъ и имущественномъ по-

женію даннаго лица не произошло никакихъ перемѣнъ.

II. О порядкѣ составленія плановъ и смѣтъ на церковно-приходскія постройки въ Холмско-Варшавской епархіи. Изъ дѣлъ Холмско-Варшавскаго епархіальнаго управления усматривается, что нѣкоторые изъ благочинныхъ, настоятелей церквей и епархіальныхъ временныхъ строительныхъ комитетовъ, безъ вѣдома и разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, обращаются къ губернскимъ и уѣзднымъ архитекторамъ съ просьбами о составленіи плановъ и смѣтъ на церковно-приходскія постройки и затѣмъ представляютъ сіи планы и смѣты Епархіальному Начальству съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ церковно-строительнаго кредита ислученныхъ по онымъ суммъ на помянутыя постройки или же непосредственно представляютъ составленные по ихъ просьбамъ губернскими и уѣздными архитекторами планы и смѣты на разсмотрѣніе губернскихъ, правленій а сіи послѣдніе препровождаютъ таковыя въ Консисторію на дальнѣйшее распоряженіе съ просьбою объ уплатѣ денегъ архитекторамъ за труды по составленію плановъ и смѣтъ. Принимая во вниманіе, что въ Холмско-Варшавской епархіи имѣется свой епархіальный архитекторъ, на обязанности котораго лежитъ составленіе плановъ и смѣтъ на всѣ церковно-приходскія строительныя работы въ епархіи, производимыя на счетъ казенныхъ суммъ и о назначеніи сего архитектора своевременно объявлено было епархіальному духовенству чрезъ Епархіальный Вѣстникъ (№№ 7 и 13 1895 г.),—Холмско-Варшавская Духовная Консисторія, согласно своему постановле-

нію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 15-го апрѣля сего года, симъ объявляетъ настоятелямъ церквей, благочиннымъ и временнымъ строительнымъ епархіальнымъ комитетамъ, что они могутъ обращаться безъ вѣдѣнія и разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, непосредственно отъ себя, къ губернскимъ и уѣзднымъ архитекторамъ съ просьбами о составленіи плановъ и смѣтъ, лишь на тѣ строительныя работы, которыя будутъ производиться на мѣстныхъ средства, подъ условіемъ, чтобы на сіи же средства была относима и плата за трудъ архитектору по составленію плановъ и смѣтъ; съ просьбами же о составленіи плановъ и смѣтъ на строительныя работы на счетъ церковно-строительнаго кредита они должны обращаться въ Консисторію; въ противномъ случаѣ плата мѣстнымъ архитекторамъ за планы и смѣты на работы послѣдняго рода будетъ относима на средства самихъ настоятелей церквей, благочинныхъ и строительныхъ комитетовъ.

Разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ употреблять набедренникъ при богослуженіи священникамъ церквей: 41-го драгунскаго Ямбургскаго полка (квартирующаго въ г. Пинчовѣ, Кѣлецкой губерніи,) Петру *Трошцкому* и 38-го драгунскаго Владимірскаго полка (квартир. въ г. Ново-Минскѣ, Варшавской губерніи) Александру *Виноградову*, за отлично усердное и ревностное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей, согласно ходатайства о томъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Перемѣщены съ 1-го мая сего года: настоятель Дрелевскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Іоаннъ *Житовскій*—на вакансію помощника настоятеля въ село Вищу, Люблинской губерніи; священникъ Макаровскаго прихода, Сѣдлецкой же губерніи, Петръ *Теодоровичъ*—настоятелемъ въ село Дрелевъ и помощникъ настоятеля Дрелевскаго прихода священникъ Василій *Ярмолюкъ*—настоятелемъ въ село Макаровку.

Назначены: діаконъ Бѣлгорайской церкви, Люблинской губерніи, Александръ *Гереминевичъ*—на вакансію помощника настоятеля въ село Дрелевъ и младшій псаломщикъ Лодзинской церкви Петроковской губерніи Романъ *Куркевичъ*—на вакансію помощника настоятеля въ посадъ Кодень, Сѣдлецкой губерніи.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ 27 апрѣля сего года во діакона, а 28 апрѣля во священника кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи Николай *Богдановъ*, назначенный на вакансію настоятеля церкви въ г. Сандомиръ.

Утвержденъ старостою Рыгаловской церкви, Сувалкской губерніи, на второе трехлѣтіе крестьянинъ Иванъ *Кечень*.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) дворянкѣ Черниговской губерніи Ольгѣ *Костенецкой* за безмездное печеніе просфоръ для Новорадомской церкви съ 7-го апрѣля 1894 года; 2) протоіерею Кронштадтскаго собора І. *Сергіеву* за пожертвованіе въ Колеховицкую церковь, Сѣдлецкой губерніи, 200 руб. на переливку колокола; 3) С.-Петербургскому жителю Гавріилу *Оводову* за пожертвованіе въ Рожанецкую церковь, Люблинской губерніи, епитрахили и покровцевъ, цѣною въ 27 р. и деньгами 13 руб. и *неизвѣстному* за пожертвованіе въ ту же церковь 25 рублей.

Завѣщано вдовою генерала отъ артиллеріи Марією *Шпадеръ* на украшеніе Варшавской Маріинской на Прагѣ церкви двѣ тысячи рублей и въ пользу причта сей же церкви на поминаленіе Василя и Маріи одна тысяча рублей.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 1 сентября сего 1896 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія, имѣющаго начаться 2-го сентября, Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназіи—правосл. христіанскій катихизисъ), древняя общая церковная исторія, логика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—историческаго и третья—философскаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желаящіе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ въ свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§.

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица

всѣхъ состоявій православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинарии или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 31 августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 31 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые къ тому же числу обязаны и сами явиться въ оную.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. академій, а остальные — своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Почему мы украшаемъ свящ. храмы и дома свои зеленью и древесными вѣтвями въ праздникъ Пятидесятницы?

Благочестивое христіанское чувство, не подавленное шумомъ и волненіемъ этой жизни, всегда слышитъ въ твореніи гласъ Всемогущаго творца и отъ разсматриванія природы молитвенно и благоговѣнно возносится къ первой творческой причинѣ всего. Но тамъ, гдѣ Самъ Господь благоволилъ сдѣлать веразумную тварь свидѣтельницей славы Своей и, какъ бы непосредственно, призвалъ ее къ прославленію величія, благодати и силы Божественной, — тамъ голосъ неопушленной природы становится особенно внятнѣмъ и вѣщаетъ даже за человѣка.

Съ этой общей точки зрѣнія на естественное откровеніе Бога въ Своей твари надлежитъ смотрѣть и на существующій у всѣхъ христіанъ обычай украшать свои дома и храмы зеленью и древесными вѣтвями въ праздникъ Пятидесятницы: наглядно свидѣтельствуя о животворномъ дѣйствіи Духа Святаго на неразумную тварь, онъ въ то же время возводитъ мысль христіанскую и къ тѣмъ событіямъ въ исторіи божественнаго домостроительства о спасеніи людей, отъ которыхъ принялъ начало.

Видя свои дома и храмы украшенными въ свящ. день Пятидесятницы зеленью и древесными вѣтвями, мы невольно переносимся мыслью подъ кущу Авраама въ Маврійской дубравѣ и останавливаемся здѣсь на первомъ прикровенномъ явленіи человѣку Бога троичнаго въ лицахъ Своихъ. „Явился Аврааму Господь у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ свой во время зноя дневнаго. Онъ возвелъ очи свои, и взглянулъ, и вотъ, три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ на встрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ свой и поклонился до земли. И сказалъ; Владыка! если я обрѣлъ благословіе предъ очами Твоими, не пройди, мимо раба Твоего“ (Быт. XVIII, 1—3). Одно наименованіе Господа полагаетъ свящ. Бытописатель тремъ божественнымъ странникамъ, однимъ поклоненіемъ самъ Авраамъ, прозрѣвая тайну, воздастъ есть единому Богу, явившемуся въ трехъ лицахъ Своихъ, и обращеніемъ рѣчи къ одному исповѣдуетъ единое начало троичнаго въ лицахъ Божества. Тогда дано было Аврааму обѣтованіе, что отъ него произойдетъ народъ великій и сильный и благословятся въ немъ всѣ народы земли“ (18 ст.). Повѣрилъ Авраамъ Богу, и Богъ исполнилъ все, что сказалъ о немъ (сн. 19 ст.): Онъ привелъ ближайшее и отдаленнѣйшее потомство отца вѣрующихъ къ Синаю ветхаго и новаго завѣтовъ.

„Въ третій мѣсяцъ, по исходѣ сыновъ Израиля изъ

земли Египетской, въ самый день новолунія пришли они въ пустыню Синайскую... И расположились тамъ станомъ противъ горы“ (Исх. XIX, 1—2). Гора Синай была покрыта въ это время зеленью (сн. Исх. XXXIV, 3), и самъ Израиль получилъ повелѣніе отъ Бога омытъ одежды свои, очиститься и уготовить себя къ достойному срѣтенію Иеговы, Который пожелалъ говорить теперь съ народомъ Своимъ (Исх. XIX, 9—11). И неудивительно, что, исполняя это повелѣніе Божіе (14 и 15 ст.), находившійся въ дальнемъ странствованіи и, можетъ быть, даже жившій въ древесныхъ кущахъ (сн. Лук. 9, 33) бѣдный народъ рабовъ Египетскихъ для приданія вида внѣшней чистоты своимъ жилищамъ пользовался свѣжими древесными вѣтвями и зеленью. По крайней мѣрѣ, у послѣдующихъ евреевъ свято соблюдался не предписанный закономъ, но почти обратившійся въ законъ отъ постоянного употребленія обычай украшать свои дома и синагоги цвѣтами, травой и вѣтвями деревъ въ свящ. день воспоминанія о Синайскомъ законодательствѣ. Синагога, устланная зеленью, и особенно каедрa въ ней, задрапированная древесными вѣтвями, стали изображать для позднѣйшихъ родовъ вершину Синая, на которой Моисей получилъ отъ Бога законъ для передачи народу. Голосъ раввина, читавшаго съ такой каедрy слова закона, ясно напоминалъ гласъ Божій, вѣщавшій съ горы десятословіе въ облакѣ, громѣ и молніи. Самъ народъ убранствомъ своихъ жилищъ въ этотъ свящ. день исповѣдывалъ благоговѣніе къ закону и Законодателю и отъ заботы о внѣшней чистотѣ возводился къ достиженію чистоты внутренней храненіемъ заповѣданнаго.

Въ новомъ завѣтѣ этотъ благочестивый обычай, сопровождавшій празднованіе іудейской Пятидесятницы, былъ удержанъ. Св. апостолы въ благодарности Моисееву закону, приведшему людей къ Иисусу Христу, имѣли не малое побужденіе почитать празднованіемъ свящ. день Синайскаго законодательства и, по древнему обычаю, украсить мѣсто своего постоянного пребыванія—Сіонскую горницу зеленью и древесными вѣтвями. Но Господу благоугодно было, чтобы эта ветхозавѣтная Пятидесятница была послѣдней и замѣнилась Пятидесятницей новозавѣтной. „При наступленіи дня Пятидесятницы, читаемъ въ свящ. книгѣ Дѣяній, всѣ апостолы и вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа „были единодушно вмѣстѣ,“ въ Сіонской горницѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра... И исполнились всѣ Духа Святаго (П. 2—3). Въ тотъ же день обратилось къ вѣрѣ Иисуса Христа, по проповѣди о Немъ св. ап. Петра, около трехъ тысячъ душъ изъ іудеевъ и прозелитовъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ по случаю іудейской Пятидесятницы (Дѣян. II, 41, 5 и др.) и образовавшихъ первую христіанскую паству подъ водительствомъ первыхъ пастырей.

Пришествіемъ обѣтованнаго Спасителемъ Утѣшителя (Іоан. XIV, 16—17, 26) въ большемъ свѣтѣ, чѣмъ прежде, открыта людямъ тайна Божества единаго въ трехъ лицахъ, начертанъ на сердцахъ, а не на каменныхъ скрижаляхъ законъ Духа животворящаго, а не буквы убивающей, и положено начало существованію видимой земной церкви Христовой съ ея непоколебимою вѣрою и неоскудѣвающей любовью, съ ея пастырями и паствою, съ ея благодатными таинствами и прочими спасительными установленіями. Въ каждомъ изъ этихъ честнѣйшихъ событій для христіанской Пятидесятницы, древній іудейскій обычай напелъ еще большій внутренній смыслъ, чѣмъ какой имѣлъ прежде.

Теперь всякій нашъ храмъ является и кущей Авраама, гдѣ исповѣдуется вѣра въ Пресвятую Троицу, и Синаемъ, гдѣ Господь возвѣщаетъ намъ совершенный законъ Свой, и Сіонской горницей, гдѣ всѣ пребываютъ въ молитвѣ и братскомъ общеніи. И каждый христіанскій домъ призванъ быть кущей Авраама, въ которой твердо хранится почитаніе истиннаго Бога, и Синаемъ, гдѣ строго блюдятся законы, и Сіонской горницей, гдѣ любовь, единомысліе и постоянная молитва созидаютъ новый завѣтъ. Такой храмъ и такой благочестивый христіанскій домъ не умедаютъ Господь Своимъ посѣщеніемъ.

Такъ тварь вѣщаетъ о дѣлѣ Божіемъ и сама принимаетъ участіе въ торжествѣ чадъ Божіихъ: вмѣстѣ съ ними подвергшаяся работѣ и тлѣнію, съ ними же чаеетъ и освобожденія, залогъ котораго мы привяжи въ пришедшемъ по обѣтованію Утѣшителѣ.

Чинъ Коронованія.

Священнодѣйствіе Императорскаго Коронованія состоитъ изъ двухъ моментовъ: 1) коронованія въ собственномъ смыслѣ, то-есть возложенія императоромъ короны и прочихъ регалій совершаемаго за особымъ молебномъ предъ литургіей, и 2) таинства муропомазанія, совершаемаго во время литургіи, передъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ.

При царяхъ Московскихъ не было *особаго* молебствія, которое въ цѣломъ своемъ видѣ, отъ перваго возгласа до отпуста, было бы приспособлено къ коронованію и которое во всѣхъ своихъ частяхъ (ектеніяхъ чтеніяхъ и пѣснопѣвіяхъ), служило бы выраженіемъ и напоминаніемъ именно этого священнодѣйствія. Коронованіе совершалось тогда за самымъ обыкновеннымъ молебномъ, который служилъ митрополиту, или патріарху, Владимірской Божіей Матери и Чудотворцу Петру Митрополиту, а иногда и Пресвятой Троицѣ и Преподобному Сергію. Священнодѣйствіе совершалось всегда въ Успенскомъ соборѣ. Святитель становился предъ иконой Владимірской Богоматери, по лѣвую сторону Царскихъ вратъ собора, а царь, какъ

и каждый богомолецъ, стоялъ на церковномъ помостѣ передъ солею, между амвономъ и патриаршимъ мѣстомъ. За нимъ общемою массою стояли бояре, окольные, всѣ тогдашніе чины и всенародное множество. Передъ солею же, на церковныхъ аналояхъ, лежали знаки царскаго сана, или регалии. Молебенъ шель обычнымъ порядкомъ. Въ самомъ концѣ молебна, передъ послѣднею ектеніей (сугубою) и совершалось дѣйствіе коронованія. Патриархъ и царь всходили на высокій амвонъ, о двадцати ступеняхъ (чертожное мѣсто), устроенный посреди собора, и тамъ садились рядомъ на особыхъ сѣдалищахъ, или тронахъ, Посидѣвъ немного, они вставали, и царь обращался къ патриарху съ рѣчью, въ которой указывалъ на свое наследственное право на вѣнецъ Русскаго царства и просилъ вѣнчать его по чину церковному. Патриархъ тоже отвѣчалъ ему рѣчью, и затѣмъ оба они садились. Послѣ этого слѣдовало уже самое вѣнчаніе. Патриархъ возлагалъ на царя Св. Крестъ животворящаго древа и, возложивъ руки на главу его, читалъ древнюю молитву „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ“. Послѣ молитвы патриархъ возлагалъ на рамена государя святаго бармы и читалъ вторую молитву „Тебѣ единому Царю вѣковъ“, а затѣмъ уже возлагалъ на главу государя вѣнецъ и подавалъ ему въ правую руку скипертъ, а въ лѣвую „яблоко владомое“.

Этимъ и заканчивалось дѣйствіе вѣнчанія. Патриархъ и всѣ духовныя власти приносили нововѣнчанному царю поздравленіе поклономъ и благословляли его. Слѣдовало окончаніе молебна—сугубая ектенія, „Помилуй насъ Боже“, молитва „О пресвятая Госпоже Дѣво Богородице“, многолѣтіе которое протоіакопъ возмашалъ „высочайшимъ гласомъ, якоже подобаетъ царю“, и во время котораго царь, патриархъ и духовныя власти сидѣли на своихъ мѣстахъ, поученіе, которое патриархъ читалъ царю, и отпустъ со крестомъ. Послѣ молебна патриархъ возводилъ вѣнчаннаго царя на его исконное мѣсто, или тронъ, на правой сторонѣ собора. Во время слѣдовавшей затѣмъ литургіи, царь стоялъ на своемъ мѣстѣ, снимая лишь въ опредѣленные моменты вѣнецъ съ главы своей. Послѣ пѣнія причастнаго стиха, онъ подходилъ къ царскимъ вратамъ и здѣсь принималъ таинства муропомазанія и причащенія, по образу причащенія мірянъ, то-есть отъ патриарха изъ св. чаши вмѣстѣ Тѣла и Крови Христовыхъ, не входя въ алтарь.

Послѣ литургіи, вѣнчанный Помазанникъ, во всѣхъ знакахъ своего высокаго сана, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы и потомъ возвращался во дворецъ. Во время этого обхожденія московскихъ святыхъ соблюдался одинъ древній обычай, отмѣненный впоследствии: когда царь выходилъ изъ соборовъ Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго, его осыпали съ блюда золотыми монетами.

Въ такомъ видѣ и порядкѣ совершалось вѣнчаніе на царство нашихъ государей до царя Θεодора Алексѣевича.

При царскомъ вѣнчаніи Θεодора Алексѣевича (16 іюля 1676 года) допущены были нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ самомъ чинѣ вѣнчанія, еще болѣе приблизившія его къ византійскому чину императорскаго коронованія и давшія, вмѣстѣ съ тѣмъ, первыя основанія къ дальнѣйшему развитію нашего чина вѣнчанія и къ образованію его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ совершается у насъ въ настоящее время.

Первое измѣненіе касалось совершенія самаго священнодѣйствія вѣнчанія. Царь пришелъ въ соборъ не къ началу молебна, какъ это всегда бывало раньше, а къ концу именно къ тому моменту когда онъ и патриархъ должны были войти на чертожное мѣсто и приступить къ вѣнчанію. Такимъ образомъ церковное служеніе распалось на двѣ части: на молебенъ, совершенный до прихода Государя, и на самое вѣнчаніе съ окончаніемъ молебна, но безъ молитвы Пресвятой Богородицы, которая была опущена. Такой порядокъ былъ совершенно согласенъ съ византійскимъ чиномъ коронованія и вмѣстѣ, въ дальнѣйшемъ развитіи нашего чина вѣнчанія, далъ основаніе для образованія двухъ самостоятельныхъ священнодѣйствій: молебна о здравіи Государя, совершаемаго духовенствомъ въ соборѣ до прихода Государя и даже до чтенія литургійныхъ часовъ, и самостоятельнаго же священнодѣйствія коронованія, составленнаго по образцу обычныхъ молебныхъ пѣній на разные случаи. Такое образованіе чина коронованія совершилось не сразу. Впервые въ законченномъ и опредѣленномъ видѣ мы видимъ совершеніе его при коронованіи императрицы Анны Іоанновны (28 апрѣля 1730 года). При этомъ коронованіи чинъ его представлялъ собою уже самостоятельное священнодѣйствіе, для чего ему приданы были: обычное начало молебныхъ пѣній, ектенія съ особыми прошеніями, въ которыхъ испрашивались у Господа милости и благословенія на коронованіе и все послѣдующее царствованіе, паремія, апостоль, евангеліе, двѣ новыя молитвы, изъ которыхъ одну прочитала Государыня, а другую—короновавшій ее святитель и „Тебе Бога хвалимъ“ съ обычнымъ окончаніемъ. Всѣ эти составныя части чина вѣнчанія были приурочены къ совершаемому священнодѣйствію и служили выраженіемъ или напоминаніемъ происхожденія, значенія и характера самодержавной императорской власти и всѣхъ видимыхъ знаковъ императорскаго сана. При этомъ двѣ древнія молитвы и прежнія основныя дѣйствія коронованія были сохранены въ неприкосновенности.

Съ того времени и до нашихъ дней чинъ коронованія остается неизмѣннымъ почти во всѣхъ своихъ частяхъ; если и бывали измѣненія, то они не каса-

лись существенных частей сего чина и ограничивались поправками въ отдѣльных словахъ ектеніи и молитвъ. Существенно измѣненіе бывало лишь въ полномъ титулѣ государя, возглашаемомъ на многолѣтіи послѣ коронованія. Титулъ государя искони служилъ вѣрнымъ отраженіемъ роста государства Русскаго, принимая въ себя именованія новоприсоединяемыхъ къ Россіи владѣній. При каждомъ почти коронованіи и происходили измѣненія въ титулѣ, въ зависимости отъ внесенія въ него названія новыхъ владѣній государя. При предстоящемъ священномъ коронованіи благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича будетъ возглашенъ полный Титулъ Его Императорскаго Величества тако:

„Благовѣрному, и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему, Богомъ Вѣнчанному и Превознесенному, Николаю Александровичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, Его Цесарскому Величеству: Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому; Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсониса Таврическаго, Царю Грузинскому; Государю Псковскому, и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волинскому, Подольскому и Финляндскому; Князю Эстляндскому, Лифляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Саморитскому, Вѣлостокскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ; Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Вѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея сѣверныя страны Повелителю; и Государю Иверскія, Каргалинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю; Государю Туркестанскому; Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Голстинскому, Стормарнскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь, Господи, благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое попѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе: и сохрани Его на многая лѣта“.

Кромѣ измѣненія въ порядкѣ священнослуженія, при вѣнчаніи царя Θεодора Алексѣевича совершены были другія добавленія, оставшіяся затѣмъ въ чинѣ коронованія на все послѣдующее время. 1) Царь Θεодоръ Алексѣевичъ первымъ изъ Русскихъ государей прочиталъ вслухъ предъ коронованіемъ символъ вѣры. Это добавленіе было сдѣлано въ соотвѣтствіе съ византійскимъ чиномъ и осталось въ священнодѣйствіи навсегда. 2) Передъ возложеніемъ регалій, на Царя Θεодора Алексѣевича возложена была царская

одежда. И это добавленіе заимствовано было изъ византійскаго чина и осталось у насъ потомъ; лишь со времени перваго императорскаго коронованія императрицы Екатерины I царская одежда замѣнена была Императорскою поффирой. Наконецъ, 3) послѣ миропомазанія царь Θεодоръ Алексѣевичъ первымъ изъ русскихъ государей причастился Святыхъ Таинъ въ алтарѣ, отдѣльно Тѣла и отдѣльно Крови Христовыхъ, по образу причащенія священническаго. И это добавленіе осталось на все послѣдующее время.

Такимъ образомъ постепенно, подъ постояннымъ вліяніемъ византійскаго чина, слагался у насъ чинъ или священнодѣйствіе коронованія, окончательно завершившійся въ своемъ образованіи въ коронованіе императрицы Анны Іоанновны и съ того времени неизмѣнно сохраняющійся и до нашихъ дней.

Отвѣтъ Аѳинскаго Синода на изданную папою Львомъ XIII энциклику о соединеніи съ Римомъ Восточныхъ церквей. Аѳины. 1895 г.

II.

(Продолженіе).

Впрочемъ, какъ было сказано, среди грековъ не имѣютъ успѣха эти вполне достойные славы знаменитыхъ іезуитовъ подвиги. Православный грекъ скорѣе можетъ сдѣлаться совсѣмъ безбожникомъ или просто равнодушнымъ къ вѣрѣ; но *измѣнить* вѣрѣ своихъ отцовъ и перейти въ латинство—это является для него положительно невозможнымъ и, если случается, то какъ самое рѣдкое исключеніе. Думающіе иначе ничего не въ состояніи будутъ привести намъ въ доказательство кромѣ развѣ какихъ-нибудь несчастныхъ личностей, которые сдѣлались вѣроотступниками послѣ того, какъ потерпѣли крушеніе всѣхъ своихъ жизненныхъ плановъ и начинаній и, не имѣя возможности жить трудами рукъ своихъ, лишенные всякихъ средствъ къ существованію, обратились къ услугамъ кого-нибудь изъ разсѣянныхъ по всему Востоку миссіонеровъ папы, чтобы переходомъ въ латинство обезпечить себѣ насущный кусокъ хлѣба. Такихъ отступниковъ, продающихъ вѣру свою за чечевичную похлебку, мы считаемъ худшими и недостойнѣйшими, чѣмъ даже самоубійцы, которые предпочитаютъ лучше умереть, чѣмъ подвергнуться сраму и безчестію.

Но тогда какъ у насъ, по милости Божіей, отступничество бываетъ весьма рѣдко, у нѣкоторыхъ другихъ народовъ на Востокѣ нельзя замѣтить того-же. Православные сирійцы, пребывающіе въ раздорѣ съ ними болгары, армяне, копты, мелхиты, одолѣваемые коварствомъ іезуитовъ, по своей простотѣ и сравнительной необразованности, или по какой другой намъ

неизвѣстной причинѣ, легче оставляютъ вѣру отцовъ своихъ и, разъ попавъ въ чуждыя сѣти, удаляются мало-по-малу отъ древнихъ догматовъ, забываютъ вѣрныя имъ преданія и соединяются съ Римомъ, т. е. начинаютъ почитать вмѣсто Бога—папу, которому лобызаютъ ноги, отвергаютъ святое „крещеніе“¹⁾, которое одно только вводитъ въ царство небесное, извращаютъ также образъ совершенія прочихъ таинствъ, согласно съ Римской церковью, и вносятъ въ священный символъ вѣры незаконную прибавку. Такимъ образомъ въ Сиріи и Арменіи, гдѣ уже начиная съ V и VI вв., было много поколебавшихся въ православной вѣрѣ и отдѣлившихся отъ вселенской Христовой Церкви, іезуиты цѣлыми тысячами ловятъ въ свои сѣти членовъ существующихъ тамъ церквей (не исключая иногда и тамошнихъ православныхъ), склоняющихся къ отверженію отеческаго благочестія и въ награду отъ папы получающихъ „почетныя“ наименованія армяно-католиковъ, сиро-католиковъ и т. д.

И все-таки эти „успѣхи“ вообще цѣнимые на Западѣ очень высоко, не удовлетворяютъ нынѣшняго папу Льва XIII. Какъ послѣ извѣстнаго насильственно составленнаго собора во Флоренціи, когда мужественный защитникъ православія митрополитъ Ефесскій Маркъ Евгенікъ отказался подписать соборный актъ мнимаго соединенія церквей, папа Евгеній IV, не придавая значенія прочимъ подписямъ, воскликнулъ; въ отчаяніи: „мы ничего не сдѣлали“. такъ и Левъ XIII, вынужденный признать, что православная Восточная Церковь не поддается никакимъ дѣйствіямъ латинской пропаганды, готовъ воскликнуть, несмотря на успѣхъ среди другихъ церковныхъ обществъ на Востокѣ: „мы ничего не дѣлаемъ“. Ибо онъ знаетъ, что строить зданіе на пескѣ, что при первомъ, съ помощью Божіей, рѣшительномъ движеніи православныхъ къ борьбѣ съ латинствомъ, падутъ всѣ достигнутые коварствомъ успѣхи папства на Востокѣ и исчезнутъ съ лица земли какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ и разсѣиваемый въ пространствѣ. Посему папа Левъ XIII дѣятельно ищетъ *новыхъ средствъ*, чтобы поставить дѣло пропаганды на Востокѣ какъ можно болѣе прочно.

III.

Какъ было сказано, папская Церковь никакого другого языка кромѣ латинскаго, не позволяетъ употреблять при богослуженіи, полагая, вѣроятно, что только этотъ языкъ понятенъ Богу. Кромѣ того, никому изъ папистовъ не позволено входить въ храмъ не папскій: входящіе туда считаются осквернен-

ными¹⁾. Оба эти запрещенія признавались всеми прежними папами, и еще такъ недавно самимъ Львомъ XIII, какъ непреложный догматъ вѣры, который строгіе паписты хранили и продолжаютъ хранить со всею точностью. Но вотъ въ самое недавнее время папа Левъ XIII дѣлаетъ новое распоряженіе, совершенно противоположное смыслу только что указанныхъ запрещеній. Одною изъ своихъ энцикликъ, изданною уже и на греческомъ языкѣ, въ типографіи „Этїа“²⁾, онъ узаконяетъ вдругъ слѣдующее: во всѣхъ латинскихъ храмахъ на Востокѣ должны имѣть свободное употребленіе при богослуженіи какъ греческій, такъ и другіе языки (мѣстныхъ народовъ), а всѣ принадлежащіе къ папской церкви могутъ не только входить въ храмы восточныхъ христіанъ, но и *пріобщаться Святыя Таинъ по существующему у восточныхъ обряду*. Какое страшное для правовѣрныхъ католиковъ нечестіе! О, глубина милости и снисхожденія непогрѣшимаго папы!

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію сущности и истиннаго значенія этого папскаго снисхожденія, позволимъ себѣ со всѣмъ достоюльственнымъ почтеніемъ предложить Льву XIII слѣдующій вопросъ. Кто же непогрѣшимо узаконилъ въ данномъ случаѣ, прежде ли папы, запретившіе употребленіе при богослуженіи всякаго другаго языка кромѣ латинскаго, запретившіе также входить папистамъ въ непапскіе храмы, или нынѣшній папа, не только уничтожившій то и другое запрещеніе, но и позволившій папистамъ пріобщаться Св. Таинъ, освященныхъ восточнымъ іереемъ? Если непогрѣшимо узаконили прежніе папы, тогда, очевидно, слѣдуетъ, что Левъ XIII сдѣлалъ ошибочное и ложное распоряженіе, что, поэтому, онъ не имѣетъ въ себѣ дара непогрѣшимости. Если же папа скажетъ, что въ данномъ случаѣ непогрѣшимое узаконеніе принадлежитъ ему, тогда, стало быть, прежніе папы лишены были дара непогрѣшимости. Такъ или иначе отвѣтилъ бы Левъ XIII, только ясно, что нельзя ему избѣжать здѣсь затрудненія. Или можетъ быть, папа скажетъ, что это недавнее его узаконеніе придумано и внушено ему собравшимися на соборъ грѣшными и заблуждающимися епископами, самъ же онъ, обладая непогрѣшимостью въ такой же мѣрѣ и степени, какъ и его предшественники, никогда бы не издалъ отъ себя столь ошибочнаго узаконенія. Но тогда папская

¹⁾ „Βαπτισμα“ т. е. совершеніе таинства крещенія *черезъ погруженіе* (Βαπτισω-погружаю). Прим. перев.

²⁾ Епископъ имѣющій жителство въ Аѳинахъ папистовъ (покойный Маракъ), приглашенный въ кафедральный соборъ на священное торжество бракосочетанія наследника Греческаго престола Константина, неявился. Когда, затѣмъ, онъ спрошенъ былъ однимъ изъ лицъ высшаго клира православной церкви, почему поступилъ такъ, то отвѣтъ былъ слѣдующій: „нельзя намъ католикамъ входить въ храмы православныхъ“.

³⁾ Еженедѣльный Аѳинскій журналъ. (Прим. перев.).

непогрѣшимость оказывается слишкомъ ограниченной, —до того, что папа не въ состоянїи даже различить, какъ слѣдуетъ, между чужими грѣшными мнѣніями и своими безгрѣшными, а это само собой понятно, такой недостатокъ, который можетъ повести за собой весьма вредныя для папства послѣдствія, легко можетъ поколебать когда-нибудь всѣ основы папской власти и авторитета.

Обращаемся къ самой энцикликѣ, въ которой папа Левъ XIII обнаружилъ столько милости и снисхожденія къ восточнымъ христіанамъ.

Эту уже вторую свою энциклику о соединенїи церквей папа начинаетъ восхваленіемъ величія и достоинства восточныхъ церквей, какъ церквей древнѣйшихъ, имѣющихъ у себя столько славныхъ воспоминаній и пользующихся уваженіемъ и почетомъ во всемъ мірѣ. Затѣмъ, умолчавъ о той борьбѣ, какую во времена Вселенскихъ Соборовъ вела православная восточная церковь противъ отдѣлявшихся отъ истинной вѣры еретическихъ обществъ, причѣмъ западъ еще не переставалъ *слѣдовать и помогать* ей въ этой борьбѣ, папа тотчасъ выступаетъ съ рѣчью объ апостолѣ Петрѣ, „князѣ апостольскаго сонма,“ который принесъ христіанство царствующему Риму для блага всего міра и т. д. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ обнаруживается истинная цѣль папы—подчиненіе своей власти всѣхъ церквей, рабское преклоненіе предъ нимъ іерарховъ всего христіанскаго міра. Какая рѣшительная противоположность между тѣмъ, Кто *Себе умалилъ зракъ раба прїимъ* (Филип. 2, 7), Кто самъ умылъ ноги ученикамъ,—и этими именующими себя преемниками ап. Петра, возвышающими свой престолъ выше престола Всевышняго и требующими отъ подобныхъ имъ людей рабскаго преклоненія и лобызанія ногъ!

Послѣ указанного вступленія непогрѣшимый папа продолжаетъ свою рѣчь, двигаясь уже, такъ сказать, по наклонной плоскости. Тутъ римская церковь оказывается главою и повелительницей всѣхъ прочихъ церквей; восточнымъ православнымъ церквямъ остается, конечно, положеніе подвластныхъ ея рабьявъ, которыхъ она, впрочемъ, за ихъ вѣрность и доброе послушаніе всегда милостиво и великодушно награждала отличіями чести и любовью... Итакъ, папа —этотъ знатокъ церковной исторїи—вѣроятно, по преклонности своихъ лѣтъ (хотя для непогрѣшимаго не должна бы имѣть значенія старость), забылъ о всѣхъ озлобленіяхъ, причиненныхъ Римомъ святымъ Божиимъ церквямъ, забылъ о томъ, сколько зла и соблазна произвели папы въ Христовой церкви напр. во времена пятого и шестого Вселенскихъ Соборовъ, изъ которыхъ послѣдній вынужденъ былъ даже анаематствовать „непогрѣшимаго“ папу Гонорія, забылъ объ оскорбленіяхъ православной святыни и всякихъ притѣсненіяхъ и насиліяхъ, совершенныхъ ла-

тинянами по отношенію къ православнымъ во времена крестовыхъ походовъ, когда не пощадили даже св. Софіи и осквернили и надругались надъ нею хуже, чѣмъ впоследствии невѣрные турки, забылъ вообще о той постоянной враждѣ, какую Римъ обнаруживалъ по отношенію къ православнымъ восточнымъ церквямъ, во времена для нихъ тяжелыя и бѣдственныя—открытымъ насиліемъ, а во дни относительнаго спокойствія и счастья—разными тайными кознями. Только слабостью начинающей измѣнять Льву XIII памяти и можно объяснить себѣ, какъ онъ былъ въ состоянїи столь спокойно и самоуверенно, безъ малѣйшаго, очевидно, укора совѣсти, утверждать во всеуслышаніе, что Римская церковь всегда обнаруживала по отношенію къ православному Востоку чувство любви и расположенія, то церковь, которая и западныхъ христіанъ никогда не щадила и подвергала столькимъ преслѣдованіямъ и униженіямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предложеніе преосвященнаго Іустина Епископа Рязанскаго.

Преосвященный Іустинъ, Епископъ Рязанскій въ официальной части „Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣстилъ слѣдующее объявленіе: „Прошу просителей никогда не дѣлать мнѣ земныхъ поклоновъ; для меня довольно поясныхъ, а земные Богу. Менѣе низости, болѣе усердія къ службѣ, никакого низкопоклонства, одной правды — вотъ почести, которыхъ я желаю.

Правда и усердіе
Вызываютъ милосердіе
А истины возвращенія
Возбуждаетъ отвращеніе“.

Паломничество церковно-приходской школы находящейся въ г. Сѣдльцѣ, въ Вировскую женскую обитель.

Прихожане Сѣдлецкаго Свято-Духовскаго Собора въ 1890 году соорудили Икону Холмской Божіей Матери и первую молитву передъ нею по освященїи ея (20 января 1891 года) принесли о томъ, дабы пребывающіе еще въ упорствѣ б. униаты Соколовскаго уѣзда возвратились скорѣе на лоно своей Матери православной церкви. Молитва эта услышана.

Сѣдлецкимъ прихожанамъ дана свыше мысль устроить въ Вировѣ храмъ и при немъ обитель. Они первые принесли для этой цѣли свои пожертвованія.

Они соорудили для Вировскаго храма Икону Казанской Божіей Матери, поставили ее въ своемъ соборѣ на цѣлый годъ подлѣ Холмской Иконы Божіей Матери, цѣлый годъ молились передъ нею сами и дѣти ихъ и потомъ торжественно крестнымъ ходомъ перенесли ее черезъ Соколовъ, Роговъ и Шкопы въ Вировскую обитель. Вслѣдъ за тѣмъ обновили старинный образъ св. Онуфрія Великаго такихъ же большихъ размѣровъ, какъ и Казанская Икона Божіей Матери, и опять помѣстили возлѣ Иконы Холмской Божіей Матери и молились передъ нею около полугода. За тѣмъ препроводили ее въ Вировскую обитель. Передавая одну за другою святыню изъ своего собора въ Вировскую обитель, Сѣдлецкіе прихожане не переставали все время посылать туда и разное вспомошествованіе. Обитель же Вировская возрастала и укрѣплялась духомъ, привлекая къ себѣ и взрослыхъ и дѣтей. 17 сентября прошлаго 1895 года на богослуженіе, совершенное преосвященнымъ епископомъ Гедеономъ, прибыло до 5 тысячъ богомольцевъ. Юная обитель имѣетъ уже три благотворительныя учрежденія: больницу, богадѣльню и церковно-приходскую школу. Въ послѣдней обучается до 40 дѣтей обоего пола. Изъ нихъ изъ Гродненской губерніи только 12, всѣ остальные изъ своей, Сѣдлецкой губерніи, Соколовскаго уѣзда 13 некрещенныхъ. Мало по малу дѣти сознаютъ потребность принять ее крещеніе. Родители сначала рѣшительно противятся этому желанію своихъ дѣтей, но потомъ не только соглашаются, но и сами въ Вировскомъ же храмѣ освящаютъ незаконное свое сожителство (краковское) таинствомъ брака. Изъ Молажева (въ 2 верстахъ отъ Вировской обители, деревня поголовно упорствующая въ уни) мальчикъ по имени Іосифъ самый бойкій изъ учениковъ, когда другіе заявляли сильное желаніе креститься, онъ съ озлобленіемъ выражался, что никогда не поидеть въ церковь. Но и этотъ не выдержалъ, къ удивленію матери Анны самъ попросилъ крестить его. Какая радость была тогда для всей обители! Въ школѣ есть цѣлая семья дѣтей, крещенныхъ уже во время обученія въ Вировской школѣ съ согласія родителей, по фамиліи Теляки. Младшій изъ нихъ Гриша, общій любимецъ. Его часто можно видѣть на колѣняхъ у матери Анны, обнимающаго ее, крестную свою мать. Къ удивленію своему и великой радости мы видѣли въ Вировской школѣ дѣвочекъ и изъ упорствующаго села Городка. Одна изъ нихъ 7 лѣтняя Анна читаетъ уже въ церкви.

Богѣ 20 дѣтей живутъ въ обители на полномъ монастырскомъ содержаніи. По просьбѣ матери Анны, добрые люди прислали по 50 руб. за содержаніе большинства изъ нихъ. Кто посѣщаетъ обитель, невѣритъ что эти дѣти, говорящіе чисто по русски, прекрасно умѣющіе читать и писать, даже по сла-

вяски пишущіе,—только передъ Рождествомъ Христовымъ поступили изъ деревень, гдѣ они ничего русскаго и православнаго никогда не слышали. На первый день Рождества Христова эти дѣти съ двумя сестрами обители, Анастасією и Агафією, ѣздили на двухъ телегахъ въ сосѣдніе деревни Вировъ и Моложево колядовать. Пріемъ имъ былъ вездѣ самый радужный. Передъ ними раскрывались всѣ двери, всѣ ихъ зывали къ себѣ. Главное вотъ въ чемъ: съ ними былъ образъ Рождества Христова. Дѣвочка и мальчикъ несли этотъ образъ впереди, на полотенцѣ, а надъ образомъ держали прекрасную большую звѣзду съ освѣщеннымъ извнутри образомъ Рождества Христова. Входили они въ каждый домъ съ пѣніемъ тропаря и кондака, а за тѣмъ пѣли коляду изъ Богогласника. Имъ предлагали деньги и лѣнь, но мать Анна запретила брать что либо. Только въ одномъ домѣ приняли угощеніе—горячее молоко съ хлѣбомъ, такъ какъ дѣти проголодались. Съ восторгомъ они вернулись счастливыя въ обитель, въ свою школу. А тутъ ихъ ожидала елка, вся горящая огнями, увѣшанная золотыми и серебрянными орѣхами, яблоками, пряниками, хлопущками. Каждый получилъ свою долю угощенія: по 2 орѣха, по 1 яблоку и т. д., а кромѣ того давали дѣвочкамъ по платку или фартуху, мальчикамъ по кошельку, тетрадь, карандашу. Елку сами же дѣти и убирали. Радости было много. Во время поѣздки дѣтей съ колядою замѣчательно, что старики даже плакали. И этимъ дѣтямъ помогла на первыхъ порахъ Икона Холмской Божіей Матери, что въ Сѣдлецкомъ соборѣ. Когда, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, получено было въ Сѣдлецѣ свѣдѣніе, что они во всемъ нуждаются, Сѣдлецкій настоятель отъ имени Божіей Матери Холмской обратился къ своимъ прихожанамъ придти на помощь симъ малымъ, кто чѣмъ можетъ. Въ нѣсколько дней принесено было денегъ и особенно одежды всякой въ такомъ изобиліи, что трудно было всю ее за одинъ разъ препроводить. Жертвовали цѣлыя штуки полотна, массу платковъ, дѣтской одежды, шубки, тулупъ, даже кто то пожертвовалъ офицерскую шинель съ однимъ погономъ. А письменныхъ принадлежностей столько, что хватило для всѣхъ до каникулъ и еще много осталось на слѣдующій годъ. У благочиннаго протоіерея Наума Мизецкаго явилась мысль привести въ Вировскую обитель на богомолье и для сближенія съ монастырскою школою дѣтей Сѣдлецкой церковно-приходской школы и школъ ближайшихъ къ Вирову приходовъ. Для этого испрошено было разрѣшеніе и благословеніе Его Высокопреосвященства Архіепископа Холмско-Варшавскаго Флавіана и получено согласіе г. Сѣдлецкаго губернатора. Днемъ для паломничества въ Вировъ избрано было воскресеніе о Самарянинѣ, которая сама напилась живой воды и привела къ Господу весь градъ.

Предварительно благочинный протоіерей Н. Мизецкій за недѣлю раньше объѣхалъ весь Соколовскій уѣздъ и познакомилъ священниковъ, учителей начальныхъ училищъ и прихожанъ съ имѣющимъ совершиться 20—21 апрѣля изъ Сѣдлеца въ Вировъ паломничествомъ. Всѣ отнеслись сочувственно и заявили желаніе принять участіе на сколько позволитъ погода и другія обстоятельства.

20 апрѣля, въ 7 часовъ утра собрались въ Сѣдлецкую церковноприходскую школу всѣ учащіеся мальчики и дѣвочки 70 душъ. Прибылъ протоіерей Мизецкій и засталъ съ дѣтьми и многихъ родителей, Прочли всѣ утреннія молитвы. Въ школѣ порядокъ такой: посрединѣ класса стоитъ дѣтскій аналой съ Евангеліемъ и крестомъ. По два въ рядъ стоятъ мальчики съ правой стороны, и по двѣ въ рядъ дѣвочки съ лѣвой, по росту. Символъ вѣры поютъ мальчики нечетные члены, дѣвочки четные. Остальные поемья молитвы поютъ общимъ хоромъ. Послѣ молитвы, дѣвочки взяли свой классный большой образъ Холмской Божіей Матери, а мальчики образъ Св. Троицы и пошли рядами изъ школы въ соборъ, имѣя впереди протоіерея Н. Мизецкаго въ епитрахи и со крестомъ въ рукахъ, а по сторонамъ діакона Филимона Корнилюка и учителя Ив. Ив. Рудькова Съ пѣніемъ преполовившуся празднику вступили въ соборъ, и тамъ передъ образомъ Холмской Божіей Матери священникъ Θεодосій Левитскій отслужилъ паломникамъ молебенъ о путешествующихъ. Возлѣ собора уже стояли шесть большихъ (драбинястыхъ) возовъ, на которыхъ и двинулись въ путь 55 дѣтей, протоіерей Н. Мизецкій, діаконъ Ф. Корнилюкъ учитель Ив. Рудьковъ и четыре надзирательницы дѣвочекъ. Дѣти очень малыя и тѣ, у кого не было потеплѣе одежды, стоя около возовъ, рыдали, что не могли вмѣстѣ со всѣми ѣхать въ Вировъ. За то какъ радовались усѣвшіеся въ соломѣ на возахъ! Нѣкоторые изъ дѣтей никогда не были дальше города и первый разъ видѣли стада на поляхъ, лѣсъ, рѣчку и деревни. Въ 11 часу утра приблизились къ селу Голубли. Еще далеко среди селомъ всѣ выстроились по два въ рядъ съ иконою Холмской Божіей Матери на полотенцѣ, имѣя впереди себя протоіерея Н. Мизецкаго съ крестомъ въ облаченіи, и такимъ порядкомъ прошли по всему селу. Народъ выходилъ смотрѣть нѣчто невиданное, дливную вереницу дѣтей съ иконами и пѣніемъ Христосъ воскресе. Особенно любопытствовали дѣти села Голубли. Послышался звонъ на колокольнѣ и изъ церкви вышелъ крестный ходъ съ двумя священниками, Голубльскимъ и Челомыйскимъ, встрѣтившіи паломниковъ возлѣ начального училища. Послѣ обычной въ такихъ случаяхъ встрѣчи, всѣ вошли во храмъ и тамъ совершенно было молебное пѣніе Божіей Матери. Послѣ молебна протоіерей Н. Мизецкій обратился къ

паломникамъ со словомъ, указавъ имъ на чудотворный образъ Голубльской Божіей Матери. Изъ церкви паломники были приглашены въ училище и тамъ добрый учитель Голубльской школы Г. Полетыло угостилъ всѣхъ дѣтей чаемъ и молокомъ съ хлѣбомъ. Ученикамъ и ученицамъ Сѣдлецкой церковноприходской школы все подавали ученики Голубльскаго начального училища. Вышло очень трогательно, Всѣ Голубльскіе ученики были въ церкви и пѣли молебенъ. И имъ и намъ не забвеннымъ останется сіе событіе.

Послѣ Голубли въ 7 верстахъ село Русскіе Савицы, чрезъ которое опять паломники прошли какъ и чрезъ Голублю; здѣсь Шкоповскій священникъ встрѣтилъ насъ въ облаченіи съ крестомъ и иконами. Тутъ были и ученики двухъ начальныхъ училищъ Шкоповскаго и Савицкаго. Когда вошли въ церковь, то вся она наполнилась дѣтьми. Священникъ отслужилъ молебенъ св. Георгію Великомученику. Въ училищѣ уже кипѣло шесть самоваровъ, но паломникамъ не было надобности пользоваться и здѣсь гостепріимствомъ, проѣхавши только 7 веретъ изъ Голубли. Изъ Русскихъ Савицъ Сѣдлецкихъ паломниковъ сопровождали всѣ, встрѣчавшіе ихъ въ Савицахъ дѣти, священникъ, учителя и нѣкоторые изъ родителей. Когда приблизились къ Скрешеву, чисто католическому селу съ большимъ костеломъ, то къ удивленію увидѣли, недоходя до сего села священника Роговскаго прихода съ учителемъ и учениками своего училища. Священникъ былъ въ ризахъ со крестомъ, ученики его съ иконами. Мы сошли съ возовъ выстроились въ ряды и прошли по всему селу Скрешевъ. Еще за двѣ версты отъ Вирова уже слышанъ былъ звонъ монастырскихъ колоколовъ. Сейчас же выстроились и пошли въ монастырь въ такомъ порядкѣ: Протоіерей Н. Мизецкій въ облаченіи впереди своихъ паломниковъ, за Сѣдлецкими паломниками шель Роговскій священникъ съ своими, а въ концѣ шель Шкоповскій священникъ съ своими двумя училищами. Изъ за горы показались монастырскіе хоругви... Геромонахъ въ облаченіи и со крестомъ, всѣ монахини съ матерью Анною во главѣ, каждая съ иконою на полотенцѣ и всѣ дѣти Вировской церковноприходской школы, дѣвочки и мальчики, въ новенькихъ одеждахъ, босые. Какая трогательная была минута во время сей святой встрѣчи! Слезы и у старыхъ лились по лицамъ! Господи, какъ хорошо было тогда! Пошли всѣ въ церковь и выслушали молебенъ Спасу Всемилостивѣйшему и Матери Божіей предъ иконами принесенными дѣтьми Холмскою и Казанскою, предъ которою Сѣдлечане пѣли годъ у себя молились во время оно. Послѣ молебна протоіерей Н. Мизецкій излилъ свою, переполненную умиленіемъ и радостію, душу въ словѣ обращенномъ и къ сестрамъ обители и къ дѣтямъ, наполнявшимъ

монастырскій храмъ. По выходѣ изъ церкви увидѣли всю гору Вировскую покрытою столами и скамейками для обѣда. За этими столами сѣли всѣ дѣти, учителя, старшіе, кучера приведшіе дѣтей, нищие старцы, откуда то пришедшіе и поденщики, работавшіе въ монастырѣ—упорствующіе... всѣ пропѣли Отче нашъ передъ обѣдомъ и подъ открытымъ небомъ вкусили отъ трапезы св. обителя. Чудная была картина! Около всѣхъ суетилась мать Анна, что бы всѣмъ было во-время подано. — Сейчас послѣ обѣда всѣ отправились въ церковь слушать всеобщее бдѣніе, которое служилъ прот. Н. Мизецкій со всѣми прибывшими священниками, іеромонахом Онуфріемъ и діакономъ Корнилюкомъ. Пѣли ангельскимъ пѣніемъ монахини. Послѣ всенощной въ школѣ до 1 часа ночи показывали дѣтямъ туманныя картины изъ Св. Истории Ветхаго и Новаго Заветовъ. Домъ Вировской церковно-приходской школы свободно вмѣстилъ въ себѣ всѣхъ юныхъ паломниковъ на ночь. Утромъ интересно было умываніе всей этой массы дѣтей. Утреннія молитвы читали въ церкви съ м. Анною. Послѣ молитвы она вела съ ними длинную бесѣду, умѣя такъ говорить съ дѣтьми что и взрослые не могли оторвать вниманія отъ ея бесѣды.

Литургію совершалъ прот. Н. Мизецкій соборнѣ. Въ концѣ литургіи онъ сказалъ слово, выслушанное и монахинями и всѣми паломниками, а также и пришедшими богомольцами изъ соседнихъ деревень. Нужно еще прибавить, что въ Вировѣ встрѣчали насъ вмѣстѣ съ монастырскою школою и два училища — Чекановское и Городокское съ своими учителями. За литургію причастилось нѣсколько человѣкъ изъ Чеканова. Уже во время „Тебе поемъ“ пришла женщина изъ упорствующей деревни Яблонны, желая исповѣдываться и причаститься первый разъ въ жизни и плакала, что уже опоздала. — Послѣ литургіи обѣдъ былъ для всѣхъ, какъ и вчера на открытомъ воздухѣ. Послѣ обѣда мать Анна роздала всѣмъ дѣтямъ по книжечкѣ, иконкѣ и крестикъ, въ 2 часа по полудни дѣтиоставили обитель и отправились обратно въ Сѣдлецъ.

Добрые плоды этого паломничества оказались сейчасъ же на дѣтяхъ. Многие они усвоили себѣ изъ монастырской практики. Иначе уже стоятъ въ церкви, иначе кланяются крестясь, богомольнѣе стали и только мечтаютъ о томъ, чтобы опять когда побывать въ Вировской обители.

Слава Богу за все!

Протоіерей *Наумъ Мизецкій*.

26 апрѣля 1896 г.
Сѣдлецъ.

ЛОМАЗСКОЕ БРАТСТВО.

(Изъ частнаго письма).

Вы какъ-то просили меня сообщить вамъ что нибудь изъ мѣстной жизни, какія нибудь черты съ бытовымъ колоритомъ. Поэтому хочу вамъ описать прощальный обѣдъ, которымъ Ломазское братство провожало своего бывшаго настоятеля, о. Александра Андриевскаго...

Предчувствую ваше изумленіе: хороши бытовые черты съ мѣстнымъ колоритомъ, скажете вы,—этихъ прощальныхъ обѣдовъ веюду сколько угодно!

А вотъ погодите,—прочтите до конца...

Но прежде всего я долженъ сказать, что такое Ломазское братство. Оно находится въ посадѣ Ломазы, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, и принадлежитъ къ числу тѣхъ многочисленныхъ братствъ, которыя со времени уніи отстаивали и отстаиваютъ православіе и русскую народность отъ вліяній латинства и полонизма. Оно вполне рядовое сельское братство, не имѣетъ никакихъ особыхъ привилегій или отличій.

Нѣкогда Ломазскій приходъ былъ мѣстнымъ центромъ, гдѣ старинные православные обряды и обычаи стойко держались, несмотря на то, что народъ формально числился въ уніи, не зная того, что съ нимъ сдѣлало предавшее его духовенство и поляки. Еще въ самомъ началѣ этого столѣтія, какъ говоритъ мѣстное преданіе, тридцать человѣкъ изъ этого прихода были сожжены изувѣрами, враждебными православнымъ обычаямъ, за то только, что эти 30 выдѣлились изъ числа прочихъ крестьянъ и пошли въ церковь, а не на работу къ помѣщику, въ чествуемый православною церковью праздничный день. Преданіе это находитъ подтвержденіе въ метрическихъ книгахъ, удостоверяющихъ, что дѣйствительно однажды (кажется, въ 1812 году) тридцать человѣкъ, запертыхъ въ сараѣ помѣщика, сгорѣли. Но съ тѣхъ поръ времена перемѣнились, и Ломазы, наоборотъ, стали нынѣ мѣстнымъ центромъ упорства бывшихъ греко-уніатовъ противъ воссоединенія съ православною церковью. И если этотъ островокъ православія не размывается моремъ упорства, выражаясь высокимъ слогомъ, то, во первыхъ, благодаря тому, что, по милости Божіей, присоединились къ церкви лучшіе люди изъ мѣстнаго населенія, — солидные, зажиточные, большею частью грамотные и развитые, а потому и твердо убѣжденные. Во-вторыхъ, за все время съ воссоединенія уніатовъ слѣдовали очень удачныя назначенія настоятелей приходовъ. Ихъ было немного (я помню троихъ), но каждый отличался своеобразнымъ умѣньемъ и преданностью дѣлу. Наконецъ, въ-третьихъ, принесло свою долю пользы и братство, которое соединило въ себѣ гармонически два предшествующія вліянія и дало Ломазскому приходу ту нравственную силу, которая обыкновенно присуща организованному для благой цѣли сообществу.

Особенно братство развилось и окрѣпло за время настоятельства священника о. Александра Андреевскаго. Онъ не щадилъ трудовъ для его преуспѣванія. Началъ онъ свою дѣятельность съ улучшенія организаціи братства. При немъ церковныя суммы были отдѣлены отъ братскихъ, учреждена особая должность казначея братства, и заведено правильное счетоводство. Результатъ хозяйства братства за его время выразился въ томъ, что это сельское братство, не имѣющее особыхъ счастливыхъ источниковъ, хранить нынѣ въ сберегательной кассѣ около тысячи рублей, не смотря на увеличившіяся вообще расходы братства. Затѣмъ, при немъ организованъ прекрасный хоръ, пѣвщій даже при архіерейскомъ служеніи, во время освященія новой церкви. Въ то же время старательно поддерживалось общенародное пѣніе, составляющее лѣвый хоръ. По почину о. Александра, братство однимъ изъ первыхъ открыло и содержитъ церковно-приходскую школу грамоты. Кромѣ немалыхъ расходовъ на украшеніе церкви и ризницы, братство построило часовню въ память событія 17-го октября 1888 года. Впрочемъ, зачѣмъ я буду перечислять все, что сдѣлано, когда вы можете, если хотите, прочесть отчеты братства?... Скажу лучше о томъ, чего нѣтъ въ отчетахъ.

Тамъ ничего не сказано о характерѣ самого отца Александра и о его нравственномъ вліяніи. Добрый, спокойный, уживчивый, строго соблюдающій обычныя правила учтивости, онъ умѣлъ соединять самыя разнородныя положенія и характеры и направлять общій трудъ братчиковъ къ единой намѣченной цѣли—къ преуспѣванію дорогаго его сердцу братства. Чтобы оцѣнить это, надо вспомнить, что въ братствѣ числятся, кромѣ мѣстныхъ крестьянъ и мѣщанъ, духовныя лица изъ другихъ приходоу, нѣкоторые уѣздные и губернскіе чиновники разныхъ вѣдомствъ, предводители дворянства другихъ губерній, высокопоставленные сановники въ Петербургѣ и даже жители восточной Сибири. И со всеми, столь разнородными по положенію, лицами о. Александръ умѣлъ поддержать связь братства, не дать забыть имъ о братствѣ, несмотря на время и разстояніе. Со всеми онъ поддерживалъ хорошія отношенія, первый старался устранить недоразумѣніе, никогда не нарекалъ на препятствія и противодѣйствія со стороны другихъ, а если что ему не удавалось, говорилъ, что самъ не сумѣлъ сдѣлать.

Теперь вы поймете привязанность къ нему братчиковъ и желаніе ихъ проводить сердечно своего настоятеля, переведеннаго въ лучшія условія и съ повышеніемъ. Переводъ послѣдовалъ еще въ прошломъ году, неожиданно. Тогда братство не успѣло распорядиться, и о другомъ до сего времени уже успѣли бы призабыть. Но о. Александра упростили пріѣхать въ родной приходъ, и 14-го апрѣля состоялось собраніе братства и прощальный обѣдъ.

Не буду описывать торжественнаго богослуженія соборнѣ прекраснаго пѣнія братскаго хора, проповѣдей, подвесенія иконы, прощальнаго привѣтствія при этомъ. Все это было такъ, какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ. Ограничусь тѣмъ, что ново.

Послѣ чая и закуски, въ задушевной бесѣдѣ происходилъ обмѣнъ мыслей между гостями, братчиками и духовенствомъ, съѣхавшимся изъ окрестныхъ приходоу, во главѣ съ благочиннымъ. Припоминались старыя времена положенія православія въ краѣ и духовенства, отношенія послѣдняго къ народу и полякамъ, и обратно; припоминались давніе случаи безнаказанныхъ насилій надъ личностью священника, со стороны послѣднихъ, случаи современной нетерпимости и т. п.; указывалась необходимость блюсти господство русскаго языка, и приводились справедливыя оправданія прошлому, когда духовенство, живя среди ополяченнаго населенія, само говорило по-польски, ибо даже въ семинаріяхъ поощрялось знаніе польской рѣчи. Но особенно сосредоточила на себѣ вниманіе бесѣда, возникшая въ одномъ кружкѣ, по поводу послѣдней папской энциклики о соединеніи церквей подъ главенствомъ папы. Дѣло въ томъ, что братство выписало болѣе сотни отдѣльныхъ оттисковъ отвѣтнаго синодальнаго посланія Константинопольскаго патріарха на эту энциклику. Часть, 25 экземпляровъ, были отосланы о. Александру во Владаву. Тамъ онъ ихъ роздалъ народу, но не имѣлъ еще случая провѣрить, насколько посланіе доступно пониманію. Между тѣмъ въ Ломоазахъ быстро разошлось 75 оттисковъ, и не осталось еще многимъ желавшимъ.

Затѣмъ былъ обѣдъ. Онъ былъ устроенъ на совершенно особыхъ началахъ. Въ виду большой разницы въ средствахъ братчиковъ, было рѣшено, что каждый желающій внесетъ столько, сколько въ данное время можетъ удѣлить безъ ущерба для себя. Кто затруднялся въ деньгахъ, тотъ давалъ продукты. Очевидно, что, при такомъ порядкѣ, хитромудрыхъ явствъ быть не могло. Да и не въ нихъ было дѣло,—ѣдой теперь никого не удивишь. Важно было выраженіе сочувствія о. Александру, важнѣе былъ культъ братскаго общенія. Было накрыто 50 приборовъ на четырехъ отдѣльныхъ столахъ, расположенныхъ прямоугольникомъ. Все общество само раздѣлилось на однородныя группы. Крестьяне и мѣщане составили свои кружки. Одинъ о. Михаилъ, новый настоятель, весьма тактично выдѣлился, сѣвъ среди своихъ прихожанъ и прихожанокъ,—что, правду сказать, произвело на всѣхъ очень милое впечатлѣніе. Было общеніе въ духѣ и цѣли, было общеніе въ трапезѣ, безъ того панибратства, которое однихъ стѣсняетъ, а другихъ удивляетъ. Надо было видѣть, съ какимъ достоинствомъ, тактомъ и умѣстностью держали себя бывшіе на обѣдѣ посадскіе мѣщане, крестьяне и крестьянки среди непривычнаго для нихъ общества, впервые учав-

ствуя въ такомъ обѣдѣ. Въ этомъ отношеніи самый строгій критикъ вынесъ бы наилучшее впечатлѣніе. Все это вмѣстѣ взятое было причиной отсутствія какого либо стѣсненія и вело къ общему оживленію и веселости.

Когда генераль-маіоръ Л. провозгласилъ здравицу за Государя Императора, то всѣ подвигшіе со своихъ мѣстъ, встрѣтили ее восторженнымъ „ура“, а затѣмъ одинъ изъ братчиковъ началъ „Боже, Царя храни“, которое дружно подхватили привыкшіе къ хорошему пѣнію братчики. Здравницу за архіепископа Флавіана покровителя всѣхъ братствъ въ епархіи, возглашенную благочиннымъ, присутствующіе привѣтствовали общимъ пѣніемъ „многая лѣта“. Одинъ изъ братчиковъ сказалъ краткое прочувствованное прощальное привѣтствіе о. Александру, который въ свою очередь, сердечно поблагодарилъ всѣхъ присутствующихъ за выраженное ему вниманіе. Потомъ былъ еще тостъ за распорядителей—казначая братства, гминнаго судью Надѣвина, и секретаря братства, учителя Жука, которые, при самыхъ скромныхъ средствахъ, сумѣли устроить прекрасный обѣдъ и во всѣмъ распорядились очень мило и умѣстно; это вообще дѣятельные члены братства, и заслуги ихъ братству оцѣнены Святѣйшимъ Синодомъ, удостоившимъ ихъ своего благословенія. Грамоты были выданы въ тотъ же день. Обѣдъ закончился общимъ пѣніемъ „Достойно есть“.

Вотъ и все. Впрочемъ, еще одно обстоятельство. Въ церкви всѣ съ удовольствіемъ слышали въ хорѣ сильный и красивый голосъ одной изъ участницъ хора, Ломазской жительницы. Во время обѣда зашелъ разговоръ о ея голосѣ. Одинъ изъ братчиковъ пояснилъ, что эта дѣвушка—сирота, хорошо поетъ, но часто ей нечего ѣсть. Живя скромно, она шитьемъ и вязаньемъ еле зарабатываетъ на пропитаніе, да еще готовитъ младшаго брата въ учительскую семинарію. Нашелся затѣмъ добрый человекъ, который немедленно собралъ среди участниковъ обѣда небольшую сумму для передачи ей, какъ подарка отъ слышавшихъ ея пѣніе.

Вы навѣрно не разъ слышали о богатыхъ и частыхъ подаркахъ на Руси разнымъ примадоннамъ итальянской и неитальянской оперы; но ручаюсь, что впервые слышите о скромномъ подаркѣ бѣдной дѣвушкѣ за участіе ея въ церковномъ хорѣ. Неужели и теперь станете отрицать наличность мѣстнаго и бытового колорита въ фактахъ моего письма?

Уже поздно вечеромъ, послѣ обѣда, была получена телеграмма отъ братчика, предводителя дворянства А. Н. П., не имѣвшего возможность пріѣхать. Телеграмма полна самыхъ сердечныхъ привѣтствій „дорогому о. Александру“. Привожу это, какъ доказательство того, что Ломазское братство имѣетъ „душу живу“, если давно оставшіе здѣшнюю мѣстность

братчики не порываютъ связи съ братствомъ и немедленно даютъ откликъ на призывъ дорогаго союза.

(Варш. Дневникъ).

ЗАКЛАДКА

Маріинскаго Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны вдовьяго дома и убѣжища для престарѣлыхъ сестеръ милосердія въ г. Варшавѣ, на Прагѣ.

Варшавскій военный округъ, въ коемъ расположено значительное количество войскъ, даже при естественномъ незначительномъ процентѣ смертности, несетъ ежегодно большія потери въ лицѣ умершихъ офицеровъ. Нечего и говорить, какъ бываетъ порою тяжело, а подчасъ и безвыходно положеніе вдовъ, остающихся послѣ этихъ офицеровъ, особенно при наличности малолѣтнихъ дѣтей. Пока идетъ переписка о назначеніи пенсій, въ большинствѣ случаевъ очень скромнаго оклада, пока удастся получить какое либо занятіе или же обратиться къ помощи родственниковъ, положеніе офицерскихъ вдовъ, заброшенныхъ судьбою на далекую окраину, является иногда поистинѣ трагическимъ. Хотя до настоящаго времени Варшавскій комитетъ Краснаго Креста для оказанія помощи оставшимъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ никогда не отказывалъ въ матеріальной помощи вдовамъ вышеупомянутыхъ офицеровъ, но эта помощь заключается въ небольшихъ единовременныхъ пособіяхъ, носить непостоянный характеръ и является каплею въ морѣ той нужды, которую претерпѣваютъ обездоленные вдовы и дѣти.

Озабочиваясь болѣе прочнымъ ихъ обезпеченіемъ, председательница комитета, графиня М. А. Шувалова, въ засѣданіи 26-го мая 1895 г. предложила на обсужденіе комитета вопросъ объ устройствѣ въ Варшавѣ пріюта для вдовъ офицеровъ, умершихъ на службѣ въ Варшавскомъ округѣ, гдѣ онѣ могли бы найти убѣжище, хотя бы временно, до полученія пенсій или пріисканія занятій. Послѣ рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, председательница комитета вошла въ сношеніе съ президентомъ города Варшавы объ отводѣ безвозмездно для постройки дома участка земли и избрала особую комиссію, подъ предѣлательствомъ супруги помощника генераль-губернатора А. М. Петровой, для составленія устава, предположеннаго къ устройству вдовьяго дома, разсмотрѣнія проектовъ и наблюденія за исполненіемъ всего этого дѣла.

Варшавское окружное управленіе Краснаго Креста, признавая безспорную пользу въ устройствѣ въ Варшавѣ вдовьяго офицерскаго дома, вполне одобрило всѣ предположенія комитета и положило ассигновать

изъ экстраординарныхъ суммъ 25,000 р. съ тѣмъ, что бы остальная потребная сумма въ 40,000 р. была пополнена изъ средствъ комитета.

При обсужденіи данного вопроса въ окружномъ управленіи, предѣдатель графъ П. А. Шуваловъ высказалъ, что было бы весьма желательно имѣть во вдовьемъ домѣ домовую церковь, которая была бы для призрѣваемыхъ большимъ утѣшеніемъ и радостью.

Въ виду изложеннаго, а также утвержденного 5-го марта с. г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представленія президента гор. Варшавы о предоставленіи Варшавскому комитету Краснаго Креста въ безвозмездное пользованіе подъ постройку вдовьяго дома участка городской земли въ 330 кв. саж., на Прагѣ, на углу Петербургской и Константиновской улицъ, предѣдательница комитета, графиня М. А. Шувалова, пригласила городского архитектора, надв. сов. Тваровскаго, составить планы и описаніе работъ предложеннаго къ постройкѣ дома, а архитектора В. Н. Покровскаго составить проектъ церкви. Эти проекты были осмотрѣны и одобрены членомъ окружнаго управленія, генералъ-майоромъ А. П. Воронцовымъ-Вельяминовымъ, а затѣмъ и утверждены комиссіей.

Во время послѣдней поѣздки въ С.-Петербургъ, предѣдательница комитета, графиня М. А. Шувалова, имѣла счастье представить на Высочайшее усмотрѣніе вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны проектъ постройки въ Варшавѣ вдовьяго дома, въ которомъ рѣшено также устроить убѣжище для престарѣлыхъ сестеръ милосердія Елисаветинской общины и объяснительную записку, въ коей испрашивается позволеніе на наименованіе вновь учрежденнаго пріюта Маріинскимъ Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

19-го апрѣля, въ 1 часъ дня, послѣдовала закладка вдовьяго дома, на которой присутствовали: Главный Начальникъ края, графъ П. А. Шуваловъ, съ супругою графиней В. А. Шуваловой, члены окружнаго управленія: А. Л. Апухтинъ, А. К. Пузыревскій и многія другія высокопоставленныя лица.

Послѣ молебствія, совершеннаго высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, въ сослуженіи съ протоіереями К. М. Чеховичемъ, М. Я. Жахановичемъ, А. С. Ковальницкимъ и М. В. Семеновскимъ, дѣлопроизводителемъ комитета А. А. Ходоровскій прочелъ текстъ надписи, которая была затѣмъ положена въ стеклянный футляръ вмѣстѣ съ серебряными монетами чеканки нынѣшняго года въ соответствующее углубленіе, закрытое кирпичами его высокопреосвященствомъ и его сіятельствомъ, собственноручно залитыми эти кирпичи цементомъ. Послѣ этого было провозглашено многолѣтіе, а затѣмъ мѣсто закладки было окрошено св. водой.

По оковчаніи церемоніи закладки пріюта, къ тому

мѣсту, гдѣ было приготовлено угощеніе для рабочихъ, подошелъ графъ П. А. Шуваловъ; обратившись къ рабочимъ съ нѣсколькими словами, въ которыхъ онъ выразилъ надежду, что они съ особымъ усердіемъ отнесутся къ исполненію своихъ обязанностей въ этомъ дѣлѣ, его сіятельство поднялъ чарку вина за здоровье рабочихъ и затѣмъ приказалъ выдать имъ по рублю на человѣка.

Воздвигаемая постройка должна быть окончена вчера къ концу строительнаго сезона нынѣшняго года и окончательно будетъ готова къ 1-му іюля 1897 года.

Предположено выстроить два флигеля: въ 1-мъ этажѣ этихъ флигелей назначено 34 комнаты, а во 2-мъ этажѣ 36 комнатъ; кромѣ того, въ подвальномъ этажѣ помѣстятся 2 кухни, 2 прачешныхъ и 9 комнатъ для прислуги. Церковь рассчитана на 100 молящихся. Постройку принялъ на себя архитекторъ С. И. Творовскій, при участіи инженера, отст. ген.-майора К. П. Гречина. Предположено устроить водоснабженіе, канализацію и самоочиститель по системѣ аббата Маньо. Изъ числа отводимыхъ для вдовъ 35—40 комнатъ, 10 будутъ безплатными, а въ остальныхъ призрѣваемые лица должны платить по 5 руб. въ мѣсяцъ за комнату съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою. Флигель, предназначенный для вдовьяго дома, выйдетъ фасадомъ на Константиновскую улицу, а другой флигель, въ который предположено перемѣстить дѣтскій Черняковскій пріютъ, будетъ обращенъ своимъ фасадомъ на Петербургскую улицу.

21-го апрѣля, супруга Главнаго Начальника края, графиня М. А. Шувалова, имѣла счастье получить отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъ Тюрби, слѣдующую телеграмму:

„Отрадно мнѣ было узнать о закладкѣ вдовьяго дома и церкви при немъ. Сердечно благодарю васъ за извѣщеніе, а также и всѣхъ бывшихъ на торжествѣ за возносимыя Богу о насъ молитвы.

МАРІЯ“.

Телеграмма, посланная 19-го апрѣля Ея Императорскому Величеству графиней М. А. Шуваловой, послѣ закладки Маріинскаго Имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны вдовьяго дома и убѣжища для сестеръ милосердія.

„Отдавая Царственныя силы утѣшенію страждущихъ, Ваше Императорское Величество удостоили Всемилостивѣйше принять подъ Свое Августѣйшее покровительство предложенный къ сооруженію въ Варшавѣ офицерскій вдовій домъ съ убѣжищемъ для престарѣлыхъ сестеръ милосердія Краснаго Креста. Сегодня Господь сподобилъ совершить торжественно закладку этого дома и святаго при немъ храма, являющихся новыми выразителями милостей Вашего Им-

ператорскаго Величества. Да будутъ благоутробны Всемогущему наши общія горячія молитвы объ Августѣйшей Покровительницѣ и Ея Царственной Семѣ, и даруетъ Онъ отраду и утѣшеніе Вашему любвеобильному сердцу, которое будучи само полно скорби, неустанно печется объ утоленіи печали вдовствующихъ и о призрѣніи престарѣлыхъ труженицъ. Повергая къ стопамъ Вашимъ вѣрнопопдавшійся чувства мои и Варшавскаго Комитета Краснаго Креста, приѣмлю смѣлость выразить одушевляющія насъ чувства радости, что дорогое Имя Вашего Императорскаго Величества присволяется вновь созидаемому благотворительному заведенію“.

На доброе дѣло начинаютъ поступать пожертвованія. Послѣ закладки Маріинскаго вдовьяго дома на Прагѣ, сосновицкій фабрикантъ Г. Г. Дитель пожертвовалъ 200 рублей на икону для церкви сооружаемаго вдовьяго дома.

Общее хоровое пѣніе въ православныхъ храмахъ.

Въ первые вѣка христіанства всѣ собравшіеся на молитву христіане принимали участіе въ общемъ молитвословіи. Св. Іоаннъ Златоустъ, составляя божественную литургію, отвелъ каждому изъ дѣйствующихъ и участвующихъ въ молитвѣ лицъ свое мѣсто, какъ-то: предстоятель, діаконъ, ликъ первый, ликъ второй, оба лика совокупльшеся, установленный чтець и, наконецъ, предстоящіе „людіе“ и „мы же“; при этомъ предстоящимъ людямъ отведена самая незначительная роль; на нихъ возложено исполненіе самыхъ короткихъ молитвъ и прошеній въ общихъ церковныхъ богослуженіяхъ. Въ древней греческой церкви общее хоровое пѣніе существовало по раздѣленіи церковей, а въ римско-католической церкви практикуется до сего времени. Такимъ образомъ, устройство общаго хорового пѣнія въ православныхъ храмахъ должно быть разсматриваемо не какъ нововведеніе, а какъ возстановленіе церковной обрядности древней христіанской церкви. Оно должно быть признано, какъ въ высшей степени полезное и богоугодное дѣло во всѣхъ отношеніяхъ. Но какъ оно можетъ быть поставлено?

Многіе изъ мужчинъ и женщинъ, особенно городского православнаго населенія, обладаютъ знаніемъ молитвъ, музыкальнымъ слухомъ и имѣютъ вообще понятіе о пѣніи, такъ что каждый или каждая изъ нихъ безъ особенныхъ усилій и большихъ подготовленій могли бы пропѣть въ церкви ту или другую молитву. На первыхъ порахъ при введеніи общаго пѣнія въ той или иной церкви, можно было бы ограничиваться исполненіемъ лишь нѣсколькихъ пѣснопѣній, а потомъ постепенно можно все болѣе и болѣе расши-

рять программу пѣснопѣній, исполняемыхъ общимъ хоромъ.

Такъ, на первый разъ можно назначить для исполненія прихожанами въ церкви, на примѣръ, на вечерни, послѣ „Нынѣ отпускаеши...“, „Аминь“ и „Богородице Дѣво радуйся...“, а послѣ всенощной— „Взбранной Воеводѣ побѣдительная...“; на литургіи: „Приидите поклонимся...“, „Отче нашъ...“ и „Достойно есть...“ Когда прихожане утвердятся въ пѣніи вышеупомянутыхъ молитвъ, тогда можно прибавлять къ нимъ и другія пѣснопѣнія, но всякій разъ извѣщать объ этомъ прихожанъ словесно или печатнымъ объявленіемъ у церковнаго входа и назначать дни и часы спѣвки каждой новой молитвы.

Во избѣжаніе соблазна въ церкви нужно пригласить прихожанъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ общемъ пѣніи, занять мѣсто: женщинамъ — за лѣвымъ клиросомъ, а мужчинамъ — за правымъ.

Естественно, что не всѣ молящіеся могутъ принять участіе въ исполненіи нѣкоторыхъ пѣснопѣній, а потому на первый разъ достаточно будетъ, если въ общемъ пѣніи въ церкви приметъ участіе одна треть прихожанъ, а затѣмъ могутъ и другіе занять мѣста поющихъ. Важно только начало, а впослѣдствіи это пойдетъ своимъ порядкомъ, если онъ будетъ поддерживаться самими поющими и наблюдающими за пѣніемъ.

Этихъ немногихъ условій вполне достаточно для того, чтобы приступить къ общему хоровому пѣнію въ городскихъ церквахъ, подъ личнымъ наблюденіемъ мѣстнаго церковнаго причта.

При устройствѣ общаго хорового пѣнія въ сельскихъ приходскихъ церквахъ можно соблюдать тѣ же условія, что и въ городскихъ. Здѣсь хорошимъ пособіемъ можетъ служить церковно-приходская школа, въ которой обученіе церковному пѣнію обязательно. Когда учащіеся будутъ исполнять хорошо молитвы, тогда можно приглашать ихъ пѣть въ церкви, а вмѣстѣ съ ними охотно будутъ принимать участіе ихъ родители и родственники. Послѣ нѣсколькихъ спѣвокъ, прихожане скоро усвоятъ себѣ мотивы нѣкоторыхъ молитвъ и приемы пѣнія ихъ, а это будетъ вполне достаточно, чтобы начать практиковать общее пѣніе въ церкви.

Наблюденіе и обученіе пѣнію молитвъ и пѣснопѣній православными прихожанами сельскихъ приходовъ должно быть возложено на церковный причтъ и учителей, какъ сельскихъ народныхъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ.

М. Островскій.

(Изъ Цер. Вѣст. 1895 г. № 37).

Имѣтъ ли право благочинный давать увольнительные билеты священно-церковнослужителямъ и на какое время?

Въ § 31 благоч. Инстр. сказано, что церковнослужители безъ вѣдома приходскаго священника, а священникъ безъ вѣдома благочиннаго далѣе 25 верстъ ни на одинъ день никуда не должны отлучаться; съ вѣдома же и дозволенія благочиннаго могутъ отлучаться и далѣе; но только въ свою епархію, а въ другую епархію не иначе, какъ по дозволеніи прѣосвященнаго съ паспортомъ изъ консисторіи. Въ 14 т. Свода Законовъ сказано, что священно и церковно-служители отлучаются въ другіе, отстоящіе болѣе 15 верстъ, приходы не иначе, какъ съ видомъ отъ своего благочиннаго (гл. 4, ст. 66). Но ни въ благочиннической Инстр. ни Сводѣ Законовъ не указанъ въ точности срокъ отпуска, даваемого подвѣдомственнымъ священно-церковнослужителямъ мѣстнымъ благочиннымъ. И въ мѣстныхъ распоряженіяхъ начальствъ по епархіямъ намъ пока не извѣстно на то точныхъ и опредѣленныхъ указаній. Твердо стоя на положеніи, устанавливаемомъ § 31 благоч. Инстр. епархіальные прѣосвященные стараются объ упорядоченіи отпусковъ духовенства, обезпеченіи приходовъ по удовлетворенію ихъ духовныхъ нуждъ и объ установленіи надзора за поведеніемъ духовенства въ мѣстахъ его отлучки, а равно и за точнымъ соблюденіемъ срока даваемой отлучки (см. Распор. прѣосв. Платона Херсон. дух. конс., Херс. Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 15 и Донск. Еп. Вѣдом. 1871 г. № 11.— Права и обязан. прѣсв. приходскихъ. П. П. Забѣлина, ч. 2, стр. 26—28). Относительно же продолжительности отпусковъ, даваемыхъ благочинными, епархіальныя начальства даютъ лишь общія указанія. Такъ, по предложенію высокопрѣосвященнаго Платона Херсонской духовн. консист. „всѣ благочинные епархіи должны давать отпуска на короткіе по возможности сроки и притомъ по дѣйствительнымъ нуждамъ и объ отлучающихся часто отъ своихъ приходовъ, въ началѣ каждаго года, при представленіи клировыхъ вѣдомостей, объявлять въ своихъ рапортахъ“ (Херс. Еп. Вѣдом. 1877 г. № 15). Равнымъ образомъ, по предложеніямъ Тамбовскаго и Минскаго прѣосвященныхъ мѣстнымъ духовнымъ консисторіямъ, „благочинные, въ случаѣ надобности, могутъ разрѣшать (выдавать письменныя дозволенія) подвѣдомымъ при-

чтамъ непродолжительные отпуска въ неотдаленныя мѣста и притомъ съ тѣмъ, чтобы приходы ихъ поручались сосѣднимъ причтамъ, о самовольныхъ же отлучкахъ отъ прихода какого либо члена причта и безъ дѣйствительной надобности благочинные немедленно должны доносить епархіальному начальству, (Ц. О. В. 1875 г. № 67). Волинское епархіальное начальство съ 1889 г. распорядилось, чтобы благочинные ни подъ какимъ предлогомъ не допускали отлучекъ священно-церковнослужителей въ отдаленныя мѣста въ дни св. Четырнадцатницы, въ остальное же время не дозволяли бы имъ отлучекъ болѣе одного дня, и далѣе своего благочинническаго округа безъ билетовъ; при чемъ по окончаніи года обязаны представлять епархіальному начальству вѣдомости о всѣхъ священно-церковнослужителяхъ, въ теченіи года бывшихъ въ отпуску, съ объясненіемъ въ графахъ—когда выѣзжалъ, куда, насколько времени и явился ли къ сроку (Церк. Вѣст. 1889 г. № 36). Существовать, впрочемъ, мѣстные обычаи по епархіямъ давать отпуска духовенству на 14 дней. Прямыхъ законодательныхъ сроковъ для благочинническихъ отпусковъ духовенства мы не знаемъ. Отпуска не свыше 14-ти дней узаконяются для духовно-учебныхъ заведеній, именно, на такой срокъ дается отпускъ ректоромъ Семинаріи служащимъ въ управляемомъ имъ учебномъ заведеніи, въ учебное время, въ случаѣ крайней необходимости (Уст. Дух. Семин. § 35). Не есть ли и вышеупомянутая практика отпусковъ, даваемыхъ благочинными подвѣдомственному духовенству, подражаніе уставу духовно-учебныхъ заведеній объ отпускахъ для служащихъ въ нихъ?

(Изъ Рус. д. с. част.).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію. — Отдѣлъ II. Почему мы украшаемъ свящ. храмы и дома свои зеленью и древесными вѣтвями въ праздникъ Пятидесятницы? — Чинъ коронованія. — Отвѣтъ Аѣинскаго Синода на изданную папою Львомъ XIII энциклику о соединеніи съ Римомъ Восточныхъ церквей (продолженіе). — Паломничество церковноприходской школы находящейся въ г. Сѣдльцѣ, въ Вировскую женскую обитель. — Ломазское братство. — Закладка Маріинскаго Имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны вдовьяго дома и убѣжища для престарѣлыхъ сестеръ милосердія въ гор. Варшавѣ на Прагѣ. — Общее хоровое пѣніе въ православныхъ храмахъ. — Имѣтъ ли право благочинный давать увольнительные билеты священно и церковнослужителямъ и на какое время?

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.